

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ

Алла Ястребова*
Игорь Анисимов**

DOI 10.24833/2073-8420-2023-4-69-54-62

Введение. На протяжении тысячелетий памятники истории и культуры повреждались или уничтожались в результате вооруженных конфликтов и актов вандализма. Учитывая ту роль, которую играют эти объекты в развитии человечества, международное гуманитарное право (МГП) устанавливает основы международно-правовой защиты религиозных, культурных и научных объектов. В начале XX в. ситуация осложнялась не только отсутствием универсального международного договора, который был бы посвящен исключительно международно-правовой защите указанных объектов, но и международной межправительственной организации, которая разработала бы соответствующие нормы и стандарты. Данные проблемы обусловили создание в 1945 г. Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Благодаря деятельности этого специализированного учреждения ООН, а также деятельности ряда неправительственных международных организаций, удалось сформировать международно-правовой режим защиты культурных ценностей как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов.

В результате изменения стратегии ведения вооруженных конфликтов, а также совершенствования методов и средств их ведения в XXI в., объекты культуры находятся в большой опасности. В этой связи анализ действующих международно-правовых норм и принципов защиты культурных ценностей в контексте международного гуманитарного права представляет собой особую актуальность.

Материалы и методы. В качестве материалов были использованы нормативно-правовые акты, российские и зарубежные исследования по защите культурных объектов в международном праве. Методологическая база состоит из применения методов научного анализа и синтеза, сравнительно-правового метода, научно-правового моделирования.

* **Ястребова Алла Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России
e-mail: allayastrebova@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3324-9956

** **Анисимов Игорь Олегович**, кандидат юридических наук, декан юридического факультета Дипломатической академии МИД России
e-mail: i-anisimov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6575-6381

***Результаты исследования.** Эволюция системы международно-правовой защиты культурных ценностей и всемирного культурного наследия позволяет сделать вывод о комплексном уровне такой защиты, применяемой и в мирное время, и в условиях вооруженных конфликтов. Международно-правовые обязанности государств в указанной сфере связаны, прежде всего, с оценкой значимости культурных объектов и придания им соответствующего правового статуса посредством национального законодательства или включением в реестры международных организаций.*

***Обсуждение и заключение.** При этом особое значение приобретает деятельность государств и международных организаций, связанная со специальным обозначением культурных объектов в условиях вооруженных конфликтов, обучением гражданского и военного персонала, учетом особенностей размещения и обслуживания таких объектов. Общий объем знаний и навыков по охране и защите культурных объектов формируется ЮНЕСКО в качестве специализированного учреждения ООН, которое стремится к сохранению общечеловеческого наследия как наивысших достижений искусства и науки.*

Введение

Вооруженные конфликты и террористические акты являются самой большой угрозой как для культурных ценностей, так и для всемирного культурного наследия. Некоторые объекты повреждаются и уничтожаются воюющими сторонами случайно в ходе атаки (сопутствующий ущерб), но за последние десятилетия культурные ценности все чаще становятся прямым объектом нападения.

Как отмечается в Военном справочнике ЮНЕСКО, объекты культуры¹ становятся мишенью для воюющих сторон, уничтожающих их с целью отомстить противнику или спровоцировать ненависть и насилие. В долгосрочной перспективе такие разрушения наносят ущерб обществу, подрывают мир и препятствуют примирению сторон по окончании военных действий [11. Р. X]. Недавние конфликты в Афганистане, Армении, Азербайджане, Израиле, Ираке, Ливии, Палестине Сирии и ряде других государств показали, что защита культурного наследия неотделима от защиты человеческих жизней. Его преднамеренное уничтожение стало

неотъемлемой частью глобальной стратегии «культурной чистки», призванной уничтожить любые проявления разнообразия. Проблема защиты культурных ценностей осложняется разработкой и применением новых, более эффективных военных технологий.

В таких условиях вооруженным силам государств необходимо скорректировать свои методы, действия и навыки с тем, чтобы защита наследия стала неотъемлемой частью устойчивой стратегии укрепления мира и безопасности.

Как отмечает В.А. Батырь, важнейшее значение имеет то обстоятельство, что, являясь субинститутом общего правового института культурных ценностей, международно-правовая охрана культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта представляет собой совокупность специальных принципов и норм с четко установленной международно-правовой регламентацией сфер применения (*ratione materiae* и *ratione temporis*), конвенционными режимами охраны, обозначения, институциональными механизмами сотрудничества и контроля, установления ответственности [2. С. 98].

¹ Термин «объекты культуры» используется в данной статье как обобщающий для понятий «культурные ценности» и «культурное наследие». В данной статье под культурными ценностями понимаются движимые материальные предметы, имеющие художественную и имущественную ценность, универсальную значимость, а также оказывающие эстетическое, научное и историческое воздействие на человека. Под культурным наследием понимаются недвижимые материальные объекты, обладающие уникальной и выдающейся ценностью с точки зрения истории, искусства и науки.

Исследование

Согласно ст. 27 IV Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.², воюющие стороны обязаны принимать все необходимые меры для того, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники. Общим условием ставилось исключение таких объектов из-под использования в военных целях и обозначение их особыми видимыми знаками.

Как указывает М.А. Михайлец, разрушение культурных ценностей во время войны часто влекло за собой призывы к их защите на том основании, что они представляют собой общее наследие человечества, значимость которого должна быть выше конфликтов между отдельными государствами. Такие события, как обстрелы прусской стороной аббатства Сен-Дени и других важных объектов культурного наследия в Страсбурге и Париже во время Франко-прусской войны 1870-1871 гг., разрушение кафедрального собора в Реймсе и Лувенской университетской библиотеки во время Первой мировой войны, вызвали осуждение международным сообществом уничтожения «общего наследия культурных наций». Данная позиция выражена и в Пакте Рериха, который был поддержан Международным бюро музеев при Лиге Наций [5. С. 58-59].

Вашингтонский договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, и исторических памятников (Пакт Рериха)³, принятый в 1935 г. в рамках Панамериканского союза, стал первым многосторонним международным договором, направленным на защиту культурных ценностей. Идеи известного художника и философа Н.К. Рериха о защите культурного наследия и достоинства человечества от опасностей военных действий легли в основу инициативы принятия Пакта. Изначально в нем приняло участие 21 государство Северной и Южной Америки, в 1948 г. к Пакту присоединилась Индия.

Рерихом было предложено также введение защитной эмблемы культурных ценностей, которую он называл Знаменем Мира (ст. III Пакта), с целью определить значимость понимания и сохранения общечеловеческого наследия государствами-участниками.

Изучив особенности принятия и содержание Пакта Рериха, К.Е. Рыбак формулирует собственное понятие нейтралитета культурных ценностей. По его мнению, как объекты гражданских правоотношений, культурные ценности не должны быть вовлечены физическими и юридическими лицами и государствами в действия, девальвирующие «их значимость для общностей, которыми они признаются в качестве таковых, а также в действия, которые могут привести к повреждению и утрате культурных ценностей» [6. С. 10]. Согласно ст. I Пакта, исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и в качестве таковых пользуются уважением и покровительством воюющих сторон, как и их сотрудники. Данное покровительство распространяется на культурные ценности и в военное, и в мирное время [1. С. 144]. Нейтралитет, покровительство и уважение, предоставляемые этим объектам, действуют вне зависимости от их государственной принадлежности; стороны договора предпринимают необходимые меры внутреннего законодательства для обеспечения такого покровительства и уважения (ст. II).

Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.⁴ содержит ст. 18, которой воспроизводится ст. 2, общая для всех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. Конвенция применяется в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, полной или частичной оккупации. Согласно ч. 3 указанной статьи, если воюющая держава не участвовала в Гагской конвенции 1954 г., она может заявить о принятии ее положений и начать их применять.

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (Гагская конвенция IV). URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm?ysclid=lopuqr854b146388855> (дата обращения: 28.11.2023).

³ Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, и исторических памятников 1935 г. (Пакт Рериха). URL: <https://base.garant.ru/2556200/> (дата обращения: 28.11.2023).

⁴ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm?ysclid=lopsefztdf273325283> (дата обращения: 28.11.2023) Гагская конвенция 1954 г. вступила в силу в 1956 г., СССР присоединился к ней в 1957 г., Российская Федерация свое участие подтвердила.

Отличительным свойством Конвенции выступает подробный перечень гражданских объектов, которые подлежат особой защите в военный период. К ним, в соответствии со ст. 1, относятся имеющие большое значение для культурного наследия каждого народа: 1) ценности, движимые или недвижимые, такие как памятники архитектуры, искусства, или истории; религиозные или светские, 2) археологические месторасположения и ансамбли; 3) произведения искусства, рукописи, книги и другие предметы художественного, исторического или археологического значения; 4) научные коллекции и коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей. Помимо этого, в число культурных ценностей включаются здания, предназначенные для сохранения или экспонирования движимых культурных ценностей (музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, оборудованные укрытия для ценностей), и центры их сосредоточения. Данный перечень обладает большой значимостью, так как позволяет государствам-участникам в мирное время определить для себя входящие в него культурные ценности, регламентировать их особый правовой статус на международно-правовом или национально-правовом уровне и обеспечить им иммунитет от любого враждебного акта и использования в военных целях, с условием надления ценностей, имеющих очень большое значение, специальной защитой, с момента включения в Международный реестр ЮНЕСКО (ст. 8 и 9 Конвенции 1954 г.). Отграничение культурных ценностей от всех других объектов здесь является принципиальным моментом, так как зачастую культурные центры городов совпадают с промышленно-транспортными сооружениями.

Ст. 3, в свою очередь, обязывает стороны подготовить еще в мирное время охрану культурных ценностей, расположенных на собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта и принять необходимые для этого меры. Государства, взявшие на себя обязательства по Гаагской конвенции 1954 г., должны имплементировать нормы по защите таких ценностей в национальное законодательство (военные уставы, инструкции), предназначенное для вооруженных сил.

Применение норм международного гуманитарного права предполагает сочетание

общей и специальной защиты культурных ценностей при вооруженном конфликте. Общая защита обеспечивается ст. 53 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.⁵, где закреплены отдельные запреты для воюющих сторон по отношению к культурным ценностям. К ним относится воспреещение враждебных актов, направленных против исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, составляющих культурное или духовное наследие народов; использование таких объектов для поддержки военных усилий или как объектов репрессалий. Ст. 4 Конвенции 1954 г. уточняет общую защиту обязанностью государств-участников пресекать любые акты кражи, грабежа, незаконного присвоения, вандализма и реквизиции культурных ценностей (ч.3). Вышеуказанная система специальной защиты (ч.1 и 3 ст. 8 Конвенции 1954 г.) обеспечивается ограниченному числу укрытий и центров сосредоточения культурных ценностей при условии их нахождения на достаточном расстоянии от крупного промышленного центра или важного военного объекта (аэродром, радиостанция, оборонное предприятие, порт, железнодорожная станция) и неиспользования в военных целях (прямое или косвенное отношение к военным действиям считается таковым).

Существенным недостатком Гаагской конвенции 1954 г. стала возможность применения оговорки о военной необходимости к защите культурных ценностей. Ст. 4 устанавливает обязанность государств-участников уважать культурные ценности на своей и иностранной территории и запрещает их использование в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению при вооруженном конфликте. Стороны должны воздерживаться от враждебных актов, направленных против этих ценностей (ч. 1). Одновременно указанные обязательства «могут быть нарушены только в случае, если военная необходимость потребует такого нарушения» (ч. 2). Подобно данной норме, ч. 2 ст. 11 Конвенции закрепляет, что иммунитет культурной ценности может быть снят «только в исключительных случаях неизбежной военной необходимости» и лишь до тех пор, пока она существует. Второй протокол 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г.⁶ дополняет эти оговорки тем, что защита

⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 1977 г. (Протокол I). URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf?ysclid=lopskqwar6933965724 (дата обращения: 28.11.2023).

культурных ценностей не применяется, когда они по своему назначению превращены в военный объект и отсутствует альтернатива для получения равноценного военного преимущества, помимо враждебного акта против него (ст. 6).

Определенным переосмыслением списка культурных ценностей выступает содержание Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.⁷, в которой к предмету регулирования, в том числе, относятся памятники, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки, и достопримечательные места, представляющие такую ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии (ст. 1).

Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия 2003 г.⁸, была принята в ответ на уничтожение в 2001 г. боевиками террористической организации «Талибан» объектов культурного наследия в Афганистане [3 С. 1]. В Декларации используется определение «преднамеренного разрушения» культурного наследия. Под ним понимается акт, совершаемый с целью разрушить культурное наследие полностью или частично, тем самым подорвав его целостность таким способом, который представляет собой нарушение международного права или неоправданное покушение на принципы человечности и требования общественного сознания, в последнем случае — в той мере, в которой такие акты еще не регулируются основополагающими принципами международного права». В Декларации также содержатся отсылки к универсальным международно-правовым актам, которые составляют международно-правовой режим охраны культурного наследия в мирное время (ст. IV). В нее включены и прямые отсылки к действующим нормам международного гуманитарного права по защите культурных ценностей (ст. 4 ст. III). Кроме того, Декларация призывает государства, вовлеченные в международный или немеждународный вооруженный конфликт, принимать все со-

ответствующие меры для обеспечения охраны культурного наследия, в соответствии с обычным международным правом, межгосударственными договорами и рекомендациями ЮНЕСКО об охране такого наследия в ходе военных действий (ст. V).

Комиссия международного права ООН уже представила, как известно, свою позицию по поводу формулирования перечня основных норм международного гуманитарного права в качестве императивных принципов [8. С. 11], среди которых имеет место обеспечение защиты гражданских объектов и культурных ценностей.

Деятельность ООН, ЮНЕСКО и ряда других международных организаций оказала важное влияние не только на разработку и принятие соответствующих международно-правовых актов, но и на практику защиты культурных ценностей в условиях международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Эта деятельность выразилась в подготовке различных справочников и руководств для вооруженных сил, разработке системы обозначения культурных ценностей, оказании помощи в защите культурных ценностей, а также организации специализированных военных служб и персонала. Так, например, в марте 2013 г. в составе полицейской службы Косово было учреждено специальное подразделение, сотрудники которого были обучены навыкам охраны наиболее уязвимых объектов и на которое были возложены все основные функции защиты культурных объектов, которые ранее выполнялись ОБСЕ [9. Р. 22].

Кроме того, приобретённый в вооруженных конфликтах опыт помог государствам разработать передовые военные методы защиты культурных ценностей.

Ряд исследователей предлагает конкретные меры для защиты культурных ценностей. К ним, в частности, относится создание и обновление перечней культурных ценностей, сопровождаемых микрофильмами документов, цифровыми фотографиями, оцифрованными документами и строительными планами; издание карты расположения культурных объектов в районе опе-

⁶ Второй протокол 1999 г. к Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_conv_2nd_prot.shtml (дата обращения: 28.11.2023).

⁷ Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 28.11.2023).

⁸ Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия, 2003 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/heritage_destruction.shtml (дата обращения: 28.11.2023).

рации; документирование мер, принятых уполномоченными лицами; чрезвычайное планирование в случае возобновления военных действий, массовых беспорядков и волнений, зачистки культурных ценностей, стихийных бедствий; составление планов эвакуации; обеспечение возможности осмотра культурных ценностей международными представителями [4. С. 136].

Тем не менее одним из эффективных методов защиты культурного наследия на международно-правовом уровне стало их обозначение.

В соответствии с IX Гаагской конвенцией 1899 г., памятники, здания или сборные места должны быть обозначены видимыми знаками, которые будут состоять из больших твердых щитов прямоугольной формы, разделенных по одной из диагоналей на два треугольника, из коих верхний черного цвета, а нижний белого (ст. 5).

Как уже упоминалось ранее, Пакт Рериха предлагает использовать отличительный флаг для идентификации памятников и художественных учреждений, пользующихся защитой (ст. 3). Этот флаг, известный как «Знамя Мира», представляет собой красную окружность с тремя красными кружками в середине на белом фоне, которые символизируют вечность и единство. Как отмечается в издании ЮНЕСКО, Пакт продолжает действовать в Северной Америке и во многих странах Центральной и Южной Америки [10. Р. 5]. Вместе с тем, для государств, которые одновременно являются участниками Пакта и Гаагской конвенции 1954 г., флаг Пакта Рериха заменяется знаком голубого щита. Указанный знак, установленный Гаагской конвенцией 1954 г., представляет собой заостренный снизу щит, разделенный диагональным крестом на четыре треугольника – два синего и два белого цвета.

Стоит отметить, что на данный момент все десять государств, ратифицировавших Пакт Рериха, также являются участниками Гаагской конвенции 1954 г., поэтому Знамя Мира не должно использоваться. Однако, в случае применения такого знака государствами, оно все равно служит для обозначения объекта, пользующегося особой защитой [10. Р. 6-7].

Порядок выдачи разрешения на использование отличительного знака, его размещение и степень его видимости не определены в международном гуманитарном праве. В связи с этим, каждое государство принимает свои собственные правила и процедуры для выдачи разрешений на использова-

ние такого обозначения. Тем не менее такой знак должен быть четко отображен без изменений и сопровождаться соответствующим разрешением.

Для идентификации культурных ценностей, находящихся под общей защитой, или для обозначения персонала, предназначенного для их защиты или осуществляющего контроль над выполнением Конвенции, может использоваться изображение одного знака голубого щита. Такое обозначение указывает на общий уровень защиты, предоставляемой в соответствии с международным правом всем культурным объектам.

Знак голубого щита также используется для обозначения лиц, на которых возложены обязанности по контролю за выполнением Гаагской конвенции 1954 г., или военного либо гражданского персонала, предназначенного для защиты культурных ценностей. Они могут носить нарукавную повязку с изображением знака голубого щита, выданную компетентными национальными органами [10. Р. 8-9].

Для обозначения находящихся под специальной защитой недвижимых культурных ценностей, укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей, или определенных транспортов для культурных ценностей используется изображение трех знаков голубого щита, расположенных в виде треугольника (два знака сверху, один внизу).

Как уже было указано выше, в соответствии с Гаагской конвенцией 1954 г. под специальную защиту может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей, центров сосредоточения культурных ценностей и недвижимых культурных ценностей, имеющих «очень большое значение». Вместе с тем, отдельные исследователи обращают внимание на неконкретность термина «культурная ценность, имеющая очень большое значение» и предлагают закрепить критерии для идентификации таких объектов [7. С. 23].

Специальная защита предоставляется культурным ценностям путем их внесения в Международный Реестр культурных ценностей. Стороны Конвенции обязуются обеспечить иммунитет культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, воздерживаясь от любого враждебного акта, направленного против них, а также от использования таких ценностей и прилегающих к ним участков в военных целях. Этот иммунитет может быть снят только в исклю-

чительных случаях неизбежной военной необходимости воинскими начальниками, начиная от командира дивизии или части, соответствующей дивизии, и выше. Нужно отметить, что термин «военная необходимость» является оценочным, т.к. его конвенционное определение отсутствует. Это, в свою очередь, может приводить к тому, что ограничивающее воюющие стороны воздействие этого принципа варьируется в зависимости от их толкования.

После принятия Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. Комитет всемирного наследия утвердил отличительную эмблему для объектов, которые находятся под защитой указанной Конвенции и включены в Список всемирного наследия. Данная эмблема представляет собой квадрат, вписанный в окружность. При этом нижняя часть квадрата двумя прямыми линиями соединена с окружностью. Вокруг окружности должен располагаться текст с надписью: «Всемирное наследие» на английском и французском языках, а также на языке государства, на территории которого находится соответствующий объект.

Использование эмблемы определяется Комитетом всемирного наследия, и рекомендации по ее использованию содержатся в Руководстве по выполнению Конвенции о всемирном наследии, которое периодически обновляется⁹. Государства-участники несут ответственность за принятие мер по предотвращению использования эмблемы в целях, не получивших одобрения Комитета. Кроме того, запрещено ненадлежащее использование знака в любых иных целях, кроме тех, которые указаны в Конвенции 1972 г.

Результаты исследования

Анализ эволюции системы международно-правовой защиты культурных ценностей и всемирного культурного наследия позволяет сделать вывод о ее комплексном характере. Были учтены акты повреждения и уничтожения объектов культурного наследия боевиками террористических организаций, в связи с чем международно-правовой режим защиты объектов культуры применяется как в мирное время, так и в условиях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера.

Исследование деятельности ООН, ЮНЕСКО и ряда других международных организаций позволило проследить их влияние не только на разработку и принятие соответствующих международно-правовых актов, но и на практику защиты культурных ценностей в условиях международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Эта деятельность выразилась в подготовке различных справочников и руководств для вооруженных сил, оказании помощи в защите культурных ценностей, а также обучении и организации специализированных военных служб и персонала на территории соответствующих государств. Кроме того, было установлено, что одной из эффективных мер является маркировка (обозначение) культурных ценностей, хранилищ, персонала и транспорта специальными отличительными знаками. Общий порядок использования знаков предусмотрен рядом международно-правовых актов. Тем не менее решение о размещении отличительного знака на культурных ценностях, находящихся под защитой, и о степени его видимости определяется национальным законодательством государства нахождения объекта культурного наследия.

Таким образом, международно-правовые обязанности государств в указанной сфере связаны, прежде всего, с оценкой значимости культурных объектов и придания им соответствующего правового статуса посредством национального законодательства или включения в реестры международных организаций.

Заключение

Таким образом, международно-правовой режим защиты культурных ценностей и всемирного культурного наследия в условиях вооруженных конфликтов определяется как нормами международного гуманитарного права, так и общей международно-правовой регламентацией охраны таких объектов. Разработанные ЮНЕСКО правовые основы связаны также с принятием конкретных мер по защите культурных объектов в мирное и военное время. Среди таких мер можно отметить: подготовку различных справочников и руководств для вооруженных сил, подготовку специализированных военных

⁹ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия [Электронное сетевое издание] / Перевод с английского. — М.: Институт Наследия, 2023.

служб и персонала, разработку системы обозначения специальными знаками, оказание консультативной и экспертной поддержки государствам в защите культурных объектов. Исторические предпосылки защиты культурных ценностей и всемирного культурного наследия позволяют сохранять их особый правовой статус, который связан с особым

уважением к накопленным человечеством произведениям искусства и науки. Значимость культурных объектов должна быть оценена и признана государствами на национальном или международном уровне посредством применения вышеприведенных правовых средств такой защиты.

Литература:

1. Анисимов И.О., Гуляева Е.Е., Дадашов М.Н.О. Становление и развитие международно-правовой защиты культурных ценностей // Вестник ученых-международников. 2022. № 1 (19). С. 142-158.
2. Батырь В.А. Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта // Lex Russica. 2023. №7 (200). URL: <https://cyberleninka.ru>.
3. Егоров С.А., Анисимов И.О. «Культурная чистка» и защита культурных объектов в период вооруженных конфликтов // Международно-правовой курьер. 2019. № 6. С. 1-7.
4. Мария Тереза Дутли. Правовые нормы в области защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // 75 лет Пакту Рериха. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru>.
5. Михайлец М.А. Охрана культурного наследия на международном уровне: учебное пособие. Минск, 2017.
6. Рыбак К.Е. Нейтралитет культурных ценностей и учреждений культуры (пакт Рериха: история и судьбы) // Журнал института наследия. 2017. № 2. URL: <http://manage.nasledie-journal.ru>.
7. Чернядьева А.С. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов. Некоторые аспекты / Науч. рук. к.ю.н., Пастухова Л.В.; Крымский филиал ФГБОУ ВО РГУП // Океанский менеджмент. 2021. № 4(13). С. 21-24.
8. Ястребова А.Ю. Отдельные подходы к системе специальных принципов международного гуманитарного права: содержание и эволюция // Московский журнал международного права. 2022. № 3. С. 6-12.
9. Challenges in the Protection of Immovable Tangible Cultural Heritage in Kosovo // OSCE. 2014.
10. Distinctive Marking of Cultural Property Rules and Practices // UNESCO / Blue Shield International. 2021.
11. Protection of Cultural Property Military Manual // UNESCO. 2016.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF CULTURAL OBJECTS

Introduction. For thousands of years, historical and cultural monuments have been damaged or destroyed as a result of armed conflicts and acts of vandalism. Given the role that these sites play in the development of humanity, international humanitarian law (IHL) establishes the basis for the international legal protection of religious, cultural and scientific sites. At the beginning of the 20th century, the situation was complicated not only by the absence of a universal international treaty that would be devoted exclusively to the international legal protection of these objects, but also by an international intergovernmental organization that would develop appropriate norms and standards. These problems led to the creation in 1945 of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization

(UNESCO). Thanks to the activities of this specialized UN agency, as well as the activities of a number of non-governmental international organizations, it was possible to form an international legal regime for the protection of cultural property both in peacetime and during armed conflicts.

As a result of changes in the strategy of conducting armed conflicts, as well as improving the methods and means of conducting them in the 21st century, cultural objects are in great danger. In this regard, the analysis of current international legal norms and principles for the protection of cultural property in the context of international humanitarian law is of particular relevance.

Materials and methods. As for the materials, we were talking about legal acts, Russian and cul-

tural information based on the cultural traditions of international law. methodological basis based on scientific methods of lysis and synthesis, comparative legal method, scientific method of delivery.

Research results. The evolution of the system of international legal protection of cultural property and world cultural heritage allows us to draw a conclusion about the comprehensive level of such protection, applied both in peacetime and in armed conflicts. The international legal responsibilities of states in this area are associated, first of all, with assessing the significance of cultural objects and giving them the appropriate legal status through national legislation or inclusion in the registers of international organizations.

Discussion and conclusion. At the same time, the activities of states and international organizations related to the special designation of cultural objects in armed conflicts, the training of civilian

and military personnel, and taking into account the specifics of the placement and maintenance of such objects are of particular importance. The general body of knowledge and skills for the protection and protection of cultural objects is formed by UNESCO as a specialized agency of the United Nations, which strives to preserve the universal heritage as the highest achievements of art and science.

Alla Yu. Yastrebova,
Doctor of Law, professor of the Department
of international law, The Diplomatic Academy
of the Russian Foreign Ministry

Igor O. Anisimov,
Candidates of Legal Sciences,
Dean of the Faculty of Law, The Diplomatic
Academy of the Russian Foreign Ministry

Ключевые слова:

международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, культурное наследие, культурные ценности, ЮНЕСКО, сопутствующий ущерб, преднамеренное уничтожение, гражданские объекты, культурная чистка

Keywords:

international humanitarian law, law of armed conflict, cultural heritage, cultural property, UNESCO, collateral damage, intentional destruction, civilian objects, cultural cleansing

References:

1. Anisimov I.O., Guljaeva E.E., Dadashov M.N.O., 2022. Stanovlenie i razvitie mezhdunarodno-pravovoj zashhity kul'turnyh cennostej [Formation and development of international legal protection of cultural property]. *Vestnik uchenyh-mezhdunarodnikov [Bulletin of International Relations Scholars]*. № 1 (19). S. 142-158.
2. Batyr' V.A., 2023. Mezhdunarodno-pravovye rezhimy ohrany kul'turnyh cennostej v uslovijah fakticheskoj situacii vooruzhennogo konflikta [International legal regimes for the protection of cultural property in the actual situation of armed conflict]. *Lex Russica*. № 7 (200). URL: <https://cyberleninka.ru>.
3. Egorov S.A., Anisimov I.O., 2019. «Kul'turnaja chistka» i zashhita kul'turnyh ob#ektov v period vooruzhennyh konfliktov [“Cultural cleansing” and the protection of cultural sites during armed conflicts]. *Mezhdunarodno-pravovoj kur'er [International legal courier]*. № 6. S. 1-7.
4. Marija Tereza Dutli, 2010. Pravovye normy v oblasti zashhity kul'turnyh cennostej v sluchae vooruzhennogo konflikta [Legal norms in the field of protection of cultural property in the event of armed conflict]. *75 let Paktu Reriha [75 years of the Roerich Pact]*. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru>.
5. Mihajlec M.A., 2017. Ohrana kul'turnogo nasledija na mezhdunarodnom urovne: uchebnoe posobie [Protection of cultural heritage at the international level: a training manual]. Minsk.
6. Rybak K.E., 2017. Nejtralitet kul'turnyh cennostej i uchrezhdenij kul'tury (pakt Reriha: istorija i sud'by) [Neutrality of cultural values and cultural institutions (Roerich Pact: history and destinies)]. *Zhurnal instituta nasledija [Heritage Institute Journal]*. № 2. URL: <http://manage.nasledie-journal.ru>.
7. Chernjad'eva A.S., 2021. Zashhita kul'turnyh cennostej vo vremja vooruzhennyh konfliktov. Nekotorye aspekty [Protection of cultural property during armed conflicts. Some aspects]. Nauch. ruk. k.ju.n., Pastuhova L.V.; Krymskij filial FGBOU VO RGUP. *Okeanskij menedzhment [Ocean management]*. № 4 (13). S.21-24.
8. Jastrebova A.Ju., 2022. Otdel'nye podhody k sisteme special'nyh principov mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava: sodержanie i jevoljucija [Selected approaches to the system of special principles of international humanitarian law: content and evolution]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 3. S. 6-12.
9. Challenges in the Protection of Immovable Tangible Cultural Heritage in Kosovo. *OSCE*. 2014.
10. Distinctive Marking of Cultural Property Rules and Practices. *UNESCO. Blue Shield International*. 2021.
11. Protection of Cultural Property Military Manual. *UNESCO*. 2016.